Комплексный подход к сохранению языков народов России (на примере карачаево-балкарского языка)

Созаева Джамиля Алимовна – д-р экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, Москва); dasozaeva@gmail.com

Гасиев Азамат Абдуллахович – канд. технических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, Москва); gasiev@bk.ru

Бекулова Жаннета Сейитовна – аспирант, Кабардино-Балкарский научный центр РАН; преподаватель русского языка и литературы, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова (Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия); bekulova2019@bk.ru

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема сохранения и развития карачаево-балкарского языка, который в настоящее время переживает упадок, обусловленный политическими, экономическими, социальными и технологическими факторами. На основе PEST-анализа систематизированы ключевые вызовы, стоящие перед языковым сообществом. В качестве методологической основы предлагается пошаговая программа практических мер, направленных на интеграцию языка в повседневную жизнь, цифровую среду и семейное общение. Особое внимание уделяется роли современных технологий, включая мобильные приложения, социальные сети и цифровые СМИ, как инструменту противостояния ассимиляционным процессам. Анализируется успешный мировой опыт сохранения миноритарных языков (на примере Уэльса, Каталонии и Маори), рассматриваются специфические трудности, такие как электронный перевод агглютинативных языков. Предложенный план действий носит практико-ориентированный характер и может быть адаптирован для других языков малых народов.*

Ключевые слова. *Карачаево-балкарский язык, сохранение языка, миноритарные языки, PEST-анализ, языковая политика, цифровизация языка, мобильные приложения, мировые практики.*

Исторически сложилось так, что в Российской Федерации проживает большое количество автохтонных народов со своими сложившимися языками, материальной и духовной культурами, укладами жизни. Понятно, что в мире происходят активные процессы слияния и поглощения этносов, исчезновения языков. Но, в отличие от многих других полиэтнических государств, в Российской империи, СССР, Российской Федерации отчетливо прослеживалась и прослеживается преемственность государственной политики по сохранению самобытности народов, языков и культуры. В результате в настоящее время в официальных источниках отмечается активное бытование в РФ более ста языков. И, тем не менее, проблемы глобализации никуда не деваются, риски исчезновения языков малочисленных народов остаются весьма высокими, так как они постепенно отодвигаются на второй план, становясь инструментом только внутрисемейного общения. Вместе с тем, общеизвестно, что язык – инструмент не только общения, но и сохранения философии, ментальности, идентичности народа. Это живой организм, который

развивается вместе с народом, является основой его развития. Именно поэтому мы считаем, что проблема сохранения языкового богатства Российской Федерации должна быть в постоянном поле зрения не только народа-носителя языка, но и государства. Постараемся показать наше видение путей решения этой важнейшей проблемы на примере карачаево-балкарского языка – одного из древнейших в России.

Карачаево-балкарский язык – богатейший из тюркский языков, который обладает огромным словарным запасом, сбалансированной фонетикой. Он не настолько мягок, как среднеазиатские, ногайский, кумыкский языки, и в то же время мягче, певучее хакасского, якутского языков. Умеренность и фонетическое разнообразие языка делает его приятным слуху, четким, но не резким, довольно легким в освоении [1, с. 45].

В отличие от азиатских подгрупп тюркского языка, в нем есть и названия предметов обихода, используемых северными народами (например, *тулуп* – тон, *шуба* – тюклю тон, *валенки* – уюкъла), и названия всех основных животных африканского континента, которые на Северном Кавказе практически не водятся (*пил* – слон, *арслан* – тигр, *къаплан* – лев, *сурахай* – жираф и другие), и даже строительных элементов зданий (например, *чырды* – балка, стропила). Это свидетельствует о широких историко-культурных связях предков карачаевцев и балкарцев, их активной роли на перекрестке цивилизаций.

Знание карачаево-балкарского языка позволяет если не полностью, то на 70–80% понимать речь многочисленных народов тюркоязычной группы, что должно было бы стать важным фактором, популяризующим его в тюркском мире. Такой лингвистический феномен, известный как взаимопонимаемость, является мощным, но пока нереализованным ресурсом для повышения языкового престижа.

Однако в результате произошедших политических, экономических, социальных, технологических изменений в наши дни карачаево-балкарский язык, как и многие другие языки малочисленных народов, претерпевает серьезный упадок, что в конце концов может привести к так называемой «языковой смерти» [2].

В связи с этим мы провели исследование, *цель* которого – разработка комплексной программы мер по сохранению и популяризации данного языка через анализ внутренних и внешних угроз, а также интеграция успешного мирового опыта и современных технологических решений.

Задачами являются: PEST-анализ[1] ситуации с языком; выработка практических шагов для разных возрастных и социальных групп; анализ аналогичных программ для других языков; оценка технологических возможностей и ограничений.

Методология базируется на междисциплинарном подходе, включающем PEST-анализ для структурирования проблемного поля, сравнительный анализ для изучения мирового опыта, а также методы наблюдения и обобщения практик, уже применяемых в карачаево-балкарском сообществе.

Анализ проблем через призму PEST-фреймворка[2]. С *политической точки*

[1] *PEST-анализ* – метод экономических исследований, помогающий проанализировать, а затем спланировать долгосрочную стратегию развития по четырем ключевым категориям: политическим (Political), экономическим (Economic), социальным (Social) и технологическим (Technological).

[2] *Фреймворк* (от англ. framework – «каркас, структура») – термин, который имеет разные значения в зависимости от контекста, может относиться к программированию или управлению проектами. Это свод правил и советов о работе и организации процессов.

зрения, сохранение и развитие языков малочисленных народов может стать важным пунктом политической программы, но нередко превращается в затяжные споры, не способствующие развитию научной, методической, образовательной базы.

С *экономической точки* зрения, глобализационные процессы приводят к утрате локальных языков и культур, так как увеличивается доля рынка, который захватывают мировые корпорации в новых странах, вытесняя местные субкультуры. В долгосрочной перспективе это может снижать, например, туристический потенциал региона: зачем ехать в другую страну (регион), если там нет возможности посетить местные концерты фольклорных творческих коллективов, национальные театры дают спектакли раз в 1–2 месяца, встречается лишь стандартный набор сетей быстрого питания? Постепенное переосмысление таких фактов приводит к развитию культурного туризма, гастротуризма (например, жители Петропавловска-Камчатского ездят за сокочинскими[3] пирожками 96 км в один конец).

Поддержание и развитие микробрендов (как сокочинские пирожки), их инфраструктурного окружения также способствуют популяризации локальных культур. Но есть и неожиданный отрицательный фактор, тормозящий эту работу. Так, по мнению местных жителей ряда регионов России, стыдно туристам рекомендовать заведения, где можно попробовать национальную кухню, потому что в них плохое обслуживание. Преодоление этой проблемы даже при благоприятных политических условиях, требует решения и социальных, и технологических задач, которые мы рассмотрим далее.

Социальные аспекты утраты локальных языков имеют множество очень тонких, порой даже трудноформализуемых составляющих. В России данные языки ассимилируют в русский: порой молодые люди неплохо изъясняются на разговорном родном языке, устно общаются по бытовым вопросам, но плохо знают его грамматику и орфографию. С позиции норм ЮНЕСКО, язык относят к категории исчезающих не потому, что на нем говорит маленькое количество людей, а потому, что у каждого следующего поколения сокращаются навыки владения им [3].

Технологические аспекты – и как причины утраты родных языков, и как возможности их сохранения – сегодня играют чуть ли не решающую роль. Противостоять объему контента на русском и иных языках невозможно, если на родном выходят всего несколько изданий. Нужны новые фильмы, пьесы, современная литература на родном языке – свои и переведенные. А при переводе с карачаево-балкарского (агглютинативного[4]) возникают трудности, связанные с обработкой сложной морфологии и синтаксиса [4].

Лингвокультурные особенности как ресурс для сохранения языка. Одним из ключевых показателей жизнеспособности языка является владение им не только на бытовом, но и на образно-метафорическом уровне. Как утверждают многие лингвисты, знание человеком языка определяется его умением понимать шутки, употреблять устойчивые фразеологизмы, что, к сожалению, утрачивается в карачаево-балкарской речи [5,

[3] *Сокочинские пирожки* выпекают в поселке Сокоч Елизовского района Камчатского края. Их особенности – длина около 20 см, добавление картофеля в тесто.

[4] В *агглютинативном языке* доминирующим типом словоизменения является агглютинация, т. е. «приклеивание» различных формантов (суффиксов или префиксов), каждый из которых имеет только одно значение. Агглютинативный строй противоположен флективному, в котором каждый формант несет сразу несколько неразделимых значений (например, падеж, род, число и т. п.).

с. 40]. По нашему мнению, обеднение лексики выражается в том, что в разговорной речи люди практически не используют пословицы, поговорки, частушки, юмористические скороговорки.

Определенный культурный код нации несет песенное народное творчество, но, в отличие от ближайших соседей-грузин, чье акапельное многоголосие является одним из объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, карачаево-балкарцы поют реже, в том числе и на семейных праздниках (речь идет не о выступлении профессиональных исполнителей, а именно умении обычных людей петь в кругу семьи, друзей).

Наряду с ассимиляцией карачаево-балкарского языка в русский происходит замещение многих исконных слов арабизмами. Это объясняется широким распространением на Кавказе традиционной исламской культуры, которая приходит на смену советской, а та, в свою очередь, сменила традиционный уклад жизни горцев и стерла определенные устоявшиеся нормы. Таким образом, необычные фразеологизмы, например, «*Нек сюелесе, Раубазы терекге жабышханлай?*» («Чего стоишь, как будто прилип к священному дереву Раубазы» – аналог «Чего стоишь, как вкопанный?»), попросту становятся недопустимыми в определенных кругах, так как отсылают нас к языческому контексту, идолопоклонничеству [6 и др.], что противоречит канонам традиционного ислама. Этот конфликт культурных пластов внутри самого языка создает дополнительную сложность для его передачи.

Важно понимать, что владение языком определяется не механикой набора слов, а эмоциями, которые они вызывают. Многие люди из северокавказских республик общаются с младенцами и стариками на родном языке, потому что и те, и другие именно его лучше понимают. Для ребенка в нем звучат нежность, доброта, забота, он оберегает от сурового, делового пока еще чужого внешнего мира. Говоря на родном языке с пожилым людьми, мы делаем для них комфортным общение, выражаем почтение их возрасту, чувствуем себя причастными к определенной семье, клану (тейп, тукум). Но большая часть нашего времени отдается учебе, работе, где рациональное превалирует над эмоциональным, и в ход идут иные языки.

Мировой опыт сохранения языков: уроки для карачаево-балкарского языка. Опыт других стран и народов демонстрирует, что системная работа может давать впечатляющие результаты [7]. Так, в Уэльсе (Великобритания) введение обязательного преподавания валлийского языка в школах, создание телевизионного канала, где на нем ведутся передачи (Welsh-language television channel S4C), активная поддержка языковой среды на государственном уровне привели к значительному увеличению числа говорящих, особенно среди молодежи [8].

В Каталонии (Испания) в результате успешной языковой политики каталанский язык не только сохранился, но и стал основным в образовании, СМИ, официальном делопроизводстве. Этому способствовали последовательная законодательная база и сильная гражданская позиция [9].

Ярким примером технологичного подхода является возрождение языка маори в Новой Зеландии. Его изучают в традиционных школах («language nests») с помощью разработаннных интерактивных онлайн-курсов, мобильных приложений; активно используется социальные сети для создания контента и общения [10]. В этом контексте представляет интерес мобильное приложение «Treasure of Nation» («Сокровище нации»), направленное на сохранение культурного наследия через интерактивные игры и уроки [11].

Данный подход, адаптированный к конкретному языковому материалу, может использоваться при сохранении карачаево-балкарского языка.

Пошаговая программа сохранения карачаево-балкарского языка: от теории к практике. Рассмотрим, какие технологические и организационные возможности для сохранения карачаево-балкарского языка имеются в настоящее время. Компоновка ресурсов выполнена из существующего на сегодня контента, а генерирование нового контента является отдельной задачей.

1. Бесплатное приложение на смартфон «Бешик джырла», доступное на «Google Play». Для детей с рождения (0–6 лет) каждый вечер можно включать колыбельные на родном языке. Конечно же, идеальный вариант, когда эти песни поет мама, но при отсутствии такой возможности помощником может стать и приложение.

2. Детский журнал «Нюр», который выходит в бумажной и электронной формах. Дарение каждой балкарской семье трехгодичной годовой подписки на это издание можно сделать национальной традицией при рождении ребенка. Регулярное чтение ребенку (0–6 лет) вслух в течение 15–20 минут детских балкарских произведений.

3. Регулярный просмотр детьми (2–6 лет) 3–4 раза в неделю мультфильмов на родном языке в течение 20–40 мин. Ресурс для просмотра: http://www.elbrusoid.org/video/cartoons.

4. Регулярное знакомство с теле- и радиопередачами на родном языке. Ресурсы: https://radio05.ru/balkarskoe-radio; https://gtrkkchr.ru/radio/qarach-radio; http://www. elbrusoid. org/radio; https://barsel.media и др.

5. Регулярный просмотр с детьми детских обучающих программ на родном языке, например, программы «Билляча» на RUTUBE (https://rutube.ru/search/?query=бьилляча).

6. Создание в новом российском мессенджере «MAX» фамильного чата каждой балкарской фамилии с разновозрастными участниками (от 7 лет и старше). Дублирование в чате положительного контента на родном языке, который не должен быть перегруженным (до трех ссылок на качественный контент в день).

7. Создание фамильной группы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Привлечение в нее всех представителей фамилии, имеющих регистрацию в данных сетях (от 14 лет и старше). Размещение в группе контента, связанного с фамилией (результаты карачаево-балкарского ДНК-проекта, фамильного древа, информации об именитых представителях фамилии).

8. Регулярное обязательное информирование на родном языке через фамильные чаты группы о мероприятиях, связанных с культурой и историей народа (концертах, спектаклях, выставках, спортивных мероприятиях).

9. Обязательная установка на мобильное устройство детей и подростков максимального количества имеющихся приложений на родном языке. Названия приложений доступны в «Google Play»: «Окъуй-Санай», «Эльберле», «Миллионер боламыса?», «Джомакъла», «БарсЭль Медиа», «Сёзлюк», «Биляча», «Джыяма», «Къуран», «Тобургъучла».

10. Подписка в приложении Telegram на «Искусственный интеллект» на балкарском языке (tauluAI | Балкарский ИИ).

11. Подписка каждой балкарской семьи на газеты «Заман», «Къарачай» [12], что поддержит не только язык, но и издающиеся на нем в Кабардино-Балкарии СМИ.

12. Подписка детей в социальных сетях и мессенджерах на каналы (официальных газет, телевизионные, с историческим контентом и др.) с качественным национальным контентом

13. Создание в доме интерьера с элементами национального декора (кииз – ковер, къама – кинжал, бешик – колыбель, жаулукъ – платок и др.).

14. Активное использование краудсорсинговых платформ и вики-проектов. Создание и пополнение (по образцу новой российской интернет-энциклопедии «Рувики») открытой электронной энциклопедии «Балкарский Вики-медиа», посвященной истории, культуре, биографиям, топонимике Балкарии и Карачая. Это не только сохранит знания, но и станет практикой письменного использования языка для добровольцев-составителей.

15. Разработка и внедрение лингвистических игр (геймификация). Разработка компьютерных и настольных игр, основанных на изучении языка и фольклора. Например, аналог игры «Alias» для объяснения слов, или квесты, когда для достижения цели нужно понять пословицу или отгадать загадку на карачаево-балкарском. Мировой опыт показывает, что игровые механики значительно повышают мотивацию у подростков и молодежи [10].

16. Стимулирование создания цифрового контента силами сообщества (UGC – User Generated Content). Организация конкурсов на лучший короткий видеоролик (Reels, TikTok), блог или подкаст на карачаево-балкарском языке. Темами могут быть как традиционные знания (рецепт национального блюда, история рода), так и актуальные для молодежи вопросы. Это поможет преодолеть стереотип, что родной язык – нечто архаичное и не связанное с современностью.

17. Создание общедоступного корпуса текстов. Для развития технологий, в частности, искусственного интеллекта (как в tauluAIbot), необходим большой массив разнообразных текстов на языке: от художественной литературы и газетных статей до транскриптов устной речи. Силами научного сообщества и волонтеров можно начать работу по созданию такого корпуса, что станет прорывом для разработки качественных переводчиков, систем проверки орфографии и голосовых ассистентов [4].

В заключение отметим следующее. Проведенный анализ показывает, что судьба карачаево-балкарского языка зависит от комплексных и согласованных действий на всех уровнях: от государственного до семейного. Предложенная пошаговая программа, интегрирующая традиционные методы (журналы, газеты, живое общение) и современные технологии (мобильные приложения, социальные сети, искусственный интеллект), представляет собой практический инструмент для противодействия языковому сдвигу.

Мировой опыт Уэльса, Каталонии и Новой Зеландии доказывает, что даже в условиях глобализации возможно не только сохранить, но и развивать миноритарный язык, сделав его живым и востребованным в XXI в. Успех ревитализации языка зависит от создания устойчивой языковой среды, где он является не только символом идентичности, но и инструментом для получения актуальной информации, общения и творчества [13]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оценку эффективности предложенных мер и разработку специализированных цифровых решений, преодолевающих специфические трудности перевода и обработки карачаево-балкарского языка.

Таким образом, сохранение карачаево-балкарского языка – это не только задача лингвистов и педагогов, но и масштабный общественный проект, требующий подключения IT-специалистов, культурологов, историков и, что самое главное, каждой семьи. Уникальная лингвокультурная картина мира, зафиксированная в языке, является бесценным ресурсом, утрата которого будет невосполнима.

Расширенная программа, включающая работу с эмоциональной составляющей, цифровую геймификацию и краудсорсинговые проекты, нацелена на создание устойчивой экосистемы, где язык будет жить и развиваться в ногу со временем. Успех этой деятельности напрямую зависит от консолидации усилий всего сообщества и грамотного использования как традиционных, так и самых передовых инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аппаев А.М.* Фонетика карачаево-балкарского языка. Нальчик, 2010. 256 с.

2. *Crystal D.* Language Death, 2000. 198 p.

3. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. Available at: http:// www.unesco.org/ languages-atlas.

4. Трудности электронного перевода языков народов Кавказа // ЭтоКавказ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// etokavkaz.ru/ nauchnyi-podkhod/trudnosti-elektronnogo-perevoda.

5. *Суюнчев Х.И.* Карачаево-балкарский язык: проблемы и перспективы развития // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 12. С. 34–48.

6. *Джуртубаев М.Ч.* Древняя культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 2001. 512 с.

7. The Routledge Handbook of Language Revitalization / Eds. L.Hinton, L.Huss, G.Roche. N.Y., 2018. 562 p.

8. *Jones H., Morris D.* Language Planning and Policy: The Case of Welsh // Language Policy. 2007. Vol. 6. № 2. P. 151–172.

9. *Pujolar J.* Catalan: A Language That Has Survived // The International Journal of the Sociology of Language. 2010. No. 203. P. 57–79.

10. *Harlow R.* Maori: A Linguistic Introduction. Cambridge, 2007. 258 p.

11. Treasure of Nation – Mobile Application // Google Play. Available at: https://play.google.com/ store/apps/ details?id=com.Naad08. TreasureOfNation

12. Официальный сайт газеты «Къарачай» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// gazetakarachay.com.

13. *Fishman J.A.* Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon, 1991. 431 p.

Дата поступления – 09.11.25

Complex approach to preserving the languages of the peoples of Russia (case of the Karachay-Balkar language)

Jamilya A. Sozaeva – Dr. Sci. (Economics), associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia); dasozaeva@gmail.com

Azamat A. Gasiev – Cand. Sci. (Technical Sciences), associate professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering (Moscow, Russia); gasiev@bk.ru

Zhanneta S. Bekulova – postgraduate student, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; lecturer, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M.Kokov (Nalchik, Russia); bekulova2019@bk.ru

Abstract. *The article examines the current problem of preservation and development of the Karachay-Balkarian language, which is experiencing a decline due to political, economic, social and technological factors. Based on the PEST analysis, the key challenges concerning the language community are systematized. As a methodological basis, the authors propose a step-by-step program of practical measures aimed at integrating the language into everyday life, the digital environment and family communication. Special attention is paid to the role of modern technologies, including mobile applications, social networks and digital media, which are seen as a tool to counter assimilation processes. The successful*

global experience in preserving minority languages (practices of Wales, Catalonia and Maori) is analyzed, and specific difficulties, such as electronic translation of agglutinative languages, are considered. The proposed action plan is practice-oriented and can be adapted for other languages of small nations.

Key words. *Karachay-Balkarian language, language preservation, minority languages, PEST analysis, language policy, language digitalization, mobile applications, world practices.*

REFERENCES

1. *Appaev A.M.* Fonetika karachaevo-balkarskogo yazy`ka [Phonetics of the Karachay-Balkarian language]. Nal`chik, 2010. 256 p.

2. *Crystal D.* Language Death, 2000. 198 p.

3. UNESCO Atlas of the Worlds Languages in Danger. Available at: http://www.unesco.org/languages-atlas.

4. Trudnosti e`lektronnogo perevoda yazy`kov narodov Kavkaza [Difficulties of electronic translation of the languages of the peoples of the Caucasu]. *EtoKavkaz* [E`toKavkaz]. Available at: https:// etokavkaz.ru/ nauchnyi-podkhod/trudnosti-elektronnogo-perevoda.

5. *Suyunchev X.I.* Karachaevo-balkarskij yazy`k: problemy` i perspektivy` razvitiya [Karachay-Balkar language: problems and prospects of development]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarny`x issledovanij* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies]. 2018. No.12. P. 34–48.

6. *Dzhurtubaev M.Ch.* Drevnyaya kul`tura balkarcev i karachaevcev [The ancient culture of the Balkars and Karachays]. Nal`chik, 2001. 512 p.

7. The Routledge Handbook of Language Revitalization / Eds. L.Hinton, L.Huss, G.Roche. N.Y., 2018. 562 p.

8. *Jones H., Morris D.* Language Planning and Policy: The Case of Welsh // *Language Policy*. 2007. Vol. 6. No. 2. P. 151–172.

9. *Pujolar J.* Catalan: A Language That Has Survived // *The International Journal of the Sociology of Language*. 2010. No. 203. P. 57–79.

10. *Harlow R.* Maori: A Linguistic Introduction. Cambridge, 2007. 258 p.

11. Treasure of Nation – Mobile Application // *Google Play*. Available at: https:// play. google.com/ store/apps/ details?id=com.Naad08. TreasureOfNation

12. Oficial`ny`j sajt gazety` «K``arachaj» [The official website of the newspaper "Kharachai"]. Available at: http://gazetakarachay.com.

13. *Fishman J.A.* Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon, 1991. 431 p.

Submitted – 09.11.25